

ким слэйтер

THE MARRIAGE СВАДЬБА

Москва 2023

K.L. Slater

THE MARRIAGE

Copyright © K.L. Slater, 2021. This edition is published by arrangement with Darley Anderson Literary, TV & Film Agency and The Van Lear Agency

Слэйтер, Ким.

С47 The Marriage. Свадьба / Ким Слэйтер; [перевод с английского О. Акопян]. — Москва: Эксмо, 2023. — 352 с. — (Ток. Преступления страсти).

ISBN 978-5-04-175555-3

Десять лет назад любимый и единственный сын Бриджет Уилсон был убит. Виновным оказался сын ее лучшей подруги, Том Биллингерст. Жизнь Бриджет потеряла всякий смысл. Ее красивый, сильный мальчик превратился в воспоминание — фотографию, которую она всегда носит с собой. Бриджет ненавидела Тома. Но спустя десять лет она вышла за него замуж...

Десять лет назад любимый и единственный сын Джилл Биллингерст попал в тюрьму, случайно убив лучшего друга однимединственным ударом. Он получил максимально суровое наказание, но Джилл уверена: ее мальчик невиновен, а приговор максимально несправедлив. И когда Тома наконец освободили, новость о свадьбе оглушает и шокирует ее. Джилл точно знает: Бриджет Уилсон — лгунья. Она задумала погубить убийцу своего сына. Но Джилл остановит ее любой ценой.

УДК 821.111-312.4 ББК 84(4Вел)-44

[©] Акопян О.Э., перевод на русский язык, 2023

[©] Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

Памяти Джулии Вэгг — горячо любимой матери, жены и подруги

Эта книга — художественное произведение. Имена, персонажи, предприятия и учреждения, места и события, помимо безусловно являющихся публичным достоянием, представляют собой плод воображения автора или использованы в художественных целях. Любые совпадения с реально живущими или когда-либо жившими людьми, а также событиями и местами случайны.

Пролог

Бриджет

Апрель 2019 года

стояла перед зеркалом в новом атласном платье цвета слоновой кости. Лаконичное и стильное, оно повторяло изгибы тела, но надежно скрывало все, что требовали приличия. В салоне мне нанесли автозагар. Увлажненная кожа выглядела гладкой и юной, однако, когда я ущипнула тыльную сторону ладони, складка разгладилась не сразу. Я завила волосы и собрала их в высокую прическу, добавив для нежности несколько веточек гипсофилы. Губы подкрасила помадой розового оттенка — самого модного нынешней весной, по словам продавщицы отдела косметики в универмаге.

Склонившись к зеркалу, я всмотрелась в свое отражение. От уголков глаз и губ веером расходились крохотные морщинки. Утратившие упругость щеки портили безупречный овал лица, остававшийся таковым вплоть до моего сорокового дня рождения. Через пару лет мне стукнет пятьдесят. Впрочем, возраст — лишь цифра. Сегодня я чувствую себя молодой, свободной и полной сил. Я долго ждала, чтобы начать все с чистого листа.

Сегодня я вступаю в новую жизнь с человеком на двадцать лет моложе меня. Через час я выйду замуж за того, кого люблю. За того, кто десять лет назад убил моего единственного сына.

Глава 1

2009 год

Вид Мэвис Тредголд, бывшей учительницы младших классов, идущей по улицам Мэнсфилда — большого торгового города в Маун-Вэлли, в двадцати километрах севернее Ноттингема, — являл собой привычное зрелище для местных жителей. В бежевом пальто, шарфе в шотландскую клетку и в практичных ботинках на шнурках, она прогуливалась трижды в день, в сопровождении Гарри, черно-подпалой таксы. Эту пару, презирающую любые капризы погоды, часто видели на одном из маршрутов в городе и окрестностях. Типичный образ жизни для многих собачников, за исключением того, что один из выходов Гарри совершал ночью.

И сейчас эти двое как раз вышли на прогулку, так как больше всего Мэвис любила гулять именно в это время суток: на улицах было тихо, и ничто не мешало ей вспоминать о работе в школе. Все началось в год, когда ее проводили на пенсию. В связи с развивающейся мерцательной аритмией ей установили кардиостимулятор, из-за которого началась ужасная бессонница. Каждую ночь, после трех-четырех часов неглубокого забытья, глаза открывались сами собой. Однако больное сердце было не единственной причиной, мешавшей уснуть.

 $^{^{1}}$ Мерцательная аритмия — один из видов нарушения сердечного ритма.

Ранний выход на пенсию перечеркнул планы по своевременной выплате ипотечного кредита: Мэвис приобрела дом уже в немолодом возрасте и рассчитывала погасить задолженность к шестидесяти годам. Конечно, она получала пенсию, но замуж так и не вышла, существуя лишь на свой оклад. Бывшая учительница не справлялась со взносами и едва сводила концы с концами. Даже продлила срок выплат на пять лет.

Спасением от бессонницы стали прогулки. Они оставались единственной деятельностью, которую Мэвис могла себе позволить, не рискуя выйти за пределы бюджета. К тому же после блуждания по улицам — неизменно между двумя и тремя часами — она забиралась в постель с чашечкой чаю и дремала еще несколько часов.

Мэвис нравилось, что каждую ночь улицы выглядели одинаково: тихие, пустынные, словно замершие. Но не сегодня. Гарри уже собрался задрать лапку возле очередного фонарного столба, когда сонную тишину взорвала бухающая музыка, доносившаяся откуда-то поблизости. Пожарный выход единственного в городе ночного клуба «Мотор» распахнулся настежь. Мускулистый вышибала вышвырнул на асфальт двух человек, а затем с грохотом захлопнул дверь.

Мэвис схватила перепуганного Гарри на руки и отступила в тень, приняв отряхивающих пыль с одежды парней за хулиганов. Но когда глаза привыкли к темноте, поняла, что знает их. Без сомнения, это были Томас Биллингерст и Джесс Уилсон.

Она учила их в начальной школе. После этого мальчишки перешли в Мэнсфилдскую академию.

КИМ СЛЭЙТЕР

Несмотря на очень разные характеры, эти двое с детского сада росли не разлей вода. Они были ее любимчиками. Во многом благодаря тому, что она ласково называла «инь-ян». Том уравновешивал гиперактивность Джесса, а Джесс вытаскивал Тома из раковины, куда тот норовил спрятаться. Ребята органично дополняли друг друга, и их дружба шла на пользу обоим.

Мэвис быстро прикинула в уме: сейчас мальчикам по восемнадцать. И сразу ощутила себя старухой, хотя ей было всего шестьдесят пять. Джесс по-прежнему оставался сорвиголовой. В городе о нем ходила дурная молва: парень то и дело попадал в неприятности. Ох, и намучилась с ним бедная Бриджет!

Том же превратился в умного, спортивного парня. Он рос в хорошей семье. Когда он учился в школе, его родители, Джилл и Роберт Биллингерст, занимали почетные места на ежегодных родительских собраниях. С годами Том стал добиваться выдающихся успехов во всем, за что брался. Сейчас он занимался боксом и несколько недель назад в местной газете напечатали заметку о его победе на соревнованиях.

Мэвис собралась подойти и поздороваться, как вдруг явно перебравшие парни начали ссориться. Ей не раз приходилось разнимать драчунов на школьной игровой площадке. Удивительно, как взрослые мужчины порой напоминают разбушевавшихся пятилеток. Однако сейчас, посреди тихой ночной улицы, едва освещенной оранжевыми лучами фонаря, стояли совсем не милые озорники, которых она когда-то знала, и по ее спине пробежал неприятный холодок.

Мэвис хотела вмешаться, но не рискнула: ребята начали кричать друг на друга, затем толкаться. Они стояли лицом к лицу, изрыгая чудовищные обвинения. Лучше бы Мэвис этого не слышала.

Впрочем, она не могла просто стоять. Это безобразие следовало немедленно прекратить! Женщина шагнула вперед, но в следующий миг страсти резко накалились. Движения парней стали резче. С перекошенными от ярости лицами они осыпали друг друга ругательствами.

У Мэвис перехватило дыхание — между дерущимися сверкнул металл. Прижимая дрожащего Гарри к груди, она спряталась у черного хода овощной лавки за большим смердящим гнилью мусорным баком и с ужасом продолжила наблюдать за происходящим. Сильнее сжала мягкое, теплое собачье тельце и еще немного попятилась в спасительную темноту. Под мягкими подошвами ботинок зашуршал гравий. На долю секунды ребята обернулись, словно услышав или заметив ее, но тут один из них сделал резкий выпад в сторону другого.

Мэвис юркнула в незаметный проулок, куда выходили служебные выходы нескольких магазинчиков, и очутилась на соседней улице. Лишь там она опустила Гарри на землю и отдышалась. Затем вынула из кармана простенький сотовый и вызвала «Скорую», постаравшись сделать голос неузнаваемым.

- Возле пожарного выхода клуба «Мотор» какая-то потасовка. По-моему, довольно серьезная. Дерутся двое мужчин, возможно, один из них ранен. Она нажала на отбой, оборвав поток вопросов от диспетчера.
- ...Поднявшись на холм, Мэвис с замиранием сердца прислушалась к вою сирен, расколовшему безмятежную

КИМ СЛЭЙТЕР

тишину предрассветных часов. Обернулась и посмотрела вниз, на центр города. Из-за поворота на главную улицу выехали несколько автомобилей с синими проблесковыми огоньками.

Сердце сжалось, и на миг женщина чуть было не решилась вернуться и проверить, все ли в порядке. Уж не привиделось ли ей блеснувшее лезвие? Ее глаза потеряли былую зоркость. Да и слух притупился. К тому же слова ссорившихся доносились весьма неразборчиво; может, она неверно их расслышала? Ей придется иметь дело с полицией, стать центром внимания всего города и в худшем случае выступать свидетелем в суде... К такому Мэвис не была готова. Особенно после операции на сердце. Доктор предупредил, что ей категорически противопоказано волноваться.

Озябший от морозного ноябрьского воздуха Гарри натягивал поводок, торопясь попасть домой.

— Наверное, произошла дорожная авария, — будто репетируя роль, произнесла Мэвис.

Это была полезная практика, ибо именно так она собиралась говорить полицейским, если к ней придут. И нет, она не видела, что именно случилось, поскольку почти пришла домой к моменту, когда взвыли сирены «Скорой».

Иногда правду очень трудно вынести, но еще труднее произнести вслух. Мэвис, как женщина благочестивая, старалась преодолеть в себе эту слабость, но всегда осознавала ценность молчания и невмешательства в проблемы других людей.

Она знала обоих парней, знала их родителей. Попытка влезть между сторонами (учитывая, что и там, и там имелись вспыльчивые личности) ничем хорошим не кончится.

Тридцать лет Мэвис объясняла своим юным подопечным разницу между добром и злом. Искренне считала, что стоит поступать правильно, если есть такая возможность. Но если правда слишком болезненна, лучше промолчать. Она надеялась, что это окажется простым недоразумением, размолвкой межу двумя подвыпившими товарищами. Обычно такие малоприятные случаи сразу же забывались.

Глава 2

Газета «The Mansfield Guardian» 15 октября 2009 года

В ЦЕНТРЕ ГОРОДА ОТ ЕДИНСТВЕННОГО УДАРА УМЕР ЧЕЛОВЕК

Сегодня в больнице, куда его доставили ранним утром в критическом состоянии, скончался восемнадцатилетний юноша. Причиной смерти стало кровоизлияние в мозг, полученное в ходе потасовки возле ночного клуба «Мотор» на Уайт-харт-стрит в Мэнсфилде.

Несчастье произошло в начале третьего ночи. Между двумя молодыми людьми, отдыхавшими в клубе, разгорелся конфликт, и сотрудник службы безопасности выдворил их из заведения. Роковое падение случилось на улице, рядом с пожарным выходом.

Полиция задержала второго участника происшествия— восемнадцатилетнего местного жителя, профессионального боксера в среднем весе, который недавно прошел отбор на чемпионат Ист-Мидлендса, намеченный на февраль будущего года. Полиция разыскивает свидетелей.

КИМ СЛЭЙТЕР

Глава 3

Том

Апрель 2019 года

Том отметил, что служащие тюрьмы проделали большую работу. Постарались на славу. Украсили тесную грязно-коричневую часовню для заключенных, искусно задрапировав входную дверь куском белого атласа. Вазочки с фрезиями и кремовыми розами придавали подоконникам нарядный вид, а россыпь алых сердечек оживляла стол, на котором Том и его невеста скоро зарегистрируют брак.

Получив заявление с просьбой разрешить регистрацию брака, начальник тюрьмы сильно удивился.

— Свадьбы здесь уже лет десять не проводились, — сообщил он. — Но, если вы этого хотите, что ж, имеете право. А мы поможем, чем сможем.

...Том сделал предложение Бриджет полгода назад. Он подал ходатайство об особом свидании. И поскольку срок заключения подходил к концу, ему позволили. Малая комната свиданий использовалась для частных семейных визитов — в ней заключенным сообщали новости о смерти или рождении родственника и тому подобном.

На ее стенах была ужасная зеленая краска, а по углам расположились искусственные цветы. Посередине стояли облупленный кофейный столик и пара исцарапанных стульев. Но еще там было окно, выходящее на раскинувшиеся за тюрьмой поля. В ожидании Бриджет Том неотрывно смотрел на них, небо, стаю чаек, носящихся под

серыми пушистыми облаками. Это было словно напоминание о том, сколь огромен мир снаружи. Мир, частью которого он снова станет в ближайшее время.

- А почему отдельная комната? первым делом спросила Бриджет, войдя внутрь. На ее красивом лице читались напряжение и озабоченность. Что-то случилось?
 - Все отлично, улыбнулся Том.
- Я буду за дверью, многозначительно сказал Барри, надзиратель.

Правила не позволяли оставлять заключенного наедине с посетителем, однако Барри знал Тома на протяжении всего тюремного срока и знал причину, ради которой было организовано свидание, а потому неплотно прикрыл дверь, оставив щелочку.

Бриджет настороженно оглянулась и зашептала:

- Том, ты меня пугаешь. Что случилось?
- Все в порядке, Бридж. Я попросил тебя прийти сюда... Том встал на одно колено. Потому что хочу спросить: ты выйдешь за меня?

Бриджет с тихим возгласом прикрыла ладонью рот. В ее глазах заблестели слезы.

— Ох, Том... Да! Да! Конечно, я выйду за тебя!

Они шагнули друг к другу и обнялись. Впервые за два года, в течение которых она его навещала. Том зарылся лицом в блестящие шелковые волосы своей невесты, вдохнул аромат шампуня с миндалем и ванилью. Бриджет прижалась к нему, и тело мгновенно отозвалось, наполняясь неистовым желанием. Том привлек Бриджет к себе еще ближе, ощущая ее теплые упругие бедра.